

УДК 330.837

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.В. Федулов

По результатам проведенных исследований выявлены особенности исторического развития новой институциональной экономики. Выявлена специфика развития институциональной системы в разных странах. Установлены преобладающие взгляды на развитие сложившихся институциональных норм; проведен анализ основных тенденций развития новой институциональной экономики.

Ключевые слова: новая институциональная экономика, институциональные нормы, институты прав собственности, институциональные реформы.

Новая институциональная экономика занимается исследованием существенных институциональных различий между странами, и в поисках базиса институциональных различий она обратилась к историческому аспекту. Для того чтобы понять сложившиеся исторически различия между странами, обратимся к правовому аспекту. Так известно, что исторически сложилась англо-саксонская правовая система и континентальное право. Различия между данными системами права были обусловлены дифференциацией распределения власти в эпоху средневековья в Англии и Франции. Последующее экономическое развитие стран, использующих данные правовые системы, происходило по-разному.

В европейских странах ещё на ранних стадиях развития сложившиеся институциональные нормы способствовали поступательному развитию.

Как полагают Норт и Вейнгаст, англо-саксонская правовая система, установив контроль над правительством, способствовала развитию институциональной системы. Исследователи отмечают, что европейским странам удалось создать институты, обеспечивающие экономический рост.

Так Блэйдс и Чейни проводят сравнение европейских и мусульманских государств, чтобы выявить основные причины институциональных различий. Исследуя развитие исламского мира в конце X века нашей эры, учёные отмечают более высокую степень развития экономических отношений, чем в странах Западной Европы, однако, правопорядок и парламентские институты не получили в нем своего развития. «В европейских странах в рассматриваемый период состоятельные люди представляли конную военную элиту, и в качестве вознаграждения за свою службу королю получали земельные угодья, а в мусульманских странах существовали элитные подразделения военных рабов (мамлюки), характеризующиеся культурной

разобщенностью и персональной зависимостью от султана. Они не могли трансформироваться в земельную аристократию, так как звание мамлюка не передавалось по наследству. Данный факт стал принципиально важным аспектом, препятствовавшим формированию в мусульманском мире гражданского общества, выполняющего функцию контроля над действиями монархов» [1].

Проводимые институциональные реформы, а именно: создания институтов прав собственности, были необходимы для создания устойчивой и эффективной институциональной системы.

В качестве успешно проведенных институциональных реформ отметим: эмиссию акций акционерными обществами в Англии, что способствовало трансформации общества от монархии к представительному правительству в XVII веке; приобретение долей собственности в иностранных компаниях, что обеспечивало формирование устойчивого слоя управленцев в обществе, который в дальнейшем проводил политику государственных инвестиций, способствующую обеспечению требуемого экономического роста.

Итак, созданные государственные и финансовые институты обеспечили значимую роль по объединению, формируя заинтересованность общества в защите прав собственности.

Новая институциональная экономика включает следующие аспекты поведения: социологический и экономический. Экономический аспект заключается в том, что поведением людей управляют стимулы, а социологический отмечает значимость норм. Объединение данных подходов формируют более сложные поведенческие модели, соединяющие в себе индивидуальные предпочтения.

Данные предпочтения формируют особый тип поведения: индивидуально рациональный, который при определённых условиях может быть не оптимальным с материалистической точки зрения. В условиях формирования описанного выше типа поведения может изменяться восприятие личности, что, по мнению ряда исследователей, может приводить к укреплению индивидуально-рационального типа поведения.

Устойчивость сложившихся норм на протяжении длительного времени объясняется тем, что они передаются из поколения в поколение. «Так, исследуя степень доверия у граждан США, Алган и Каук доказали, что унаследованный уровень доверия у потомков американских иммигрантов в значительной степени зависел от страны происхождения их предков. Как полагают в своих исследованиях Нанн и Вонтчекон, работорговля является причиной различий в уровне доверия в странах Африки. Фишман и Мигель изучали модели вождения дипломатов ООН в Нью-Йорке. В силу иммунитета, только культурные нормы могли заставить представителей различных стран соблюдать правила парковки. Количество штрафов за парковку оказалось тесно связано с уровнем коррупции в их собственных странах» [2].

«Инструментом формирования общественного капитала является образование. Табеллини, исследуя степень грамотности в конце XIX века и политические институты прошлого, объясняет разницу в гражданских ценностях и степени доверия в настоящее время» [4]. Он объяснил, что процессы сотрудничества и интересы общества наиболее развиты в странах с более высоким уровнем образования [3].

Исторические потрясения могут оказать отрицательное влияние на индивидуально-рациональный тип поведения.

Трансформационные процессы, происходящие на территории бывшего СССР и в странах Восточной и Центральной Европы, привели к сокращению накопленного социального капитала. Также существуют исследования, проводящие сравнительный анализ регионов, опираясь на их опыт самоуправления, что способствует росту доверия в обществе. Ученые Патнэм и Гизо в качестве доказательства приводят исследования гражданских ценностей различных регионов Италии.

References

1. Helliwell, J. Education and Social Capital / J. Helliwell, R. Putnam // Eastern Economic Journal. – 2007. – № 33 (1). – P. 1–19.
2. Kuran, T. Institutional Causes of Underdevelopment in the Middle East: a Historical Perspective / T. Kuran, G. Roland // Institutional Change and Economic Behavior. – 2008. – № 2. – P. 64–76.
3. New Institutional Economics / R. Menyashev, T. Natkhov, L. Polishchuk, G. Syunyaev // Economic sociology: the european electronic newsletter. – 2011 – V. 13, № 1. – 2011.
4. Tabellini, G. Culture and institutions: economic development in the regions of Europe / G. Tabellini // Journal of the European Economic Association. – 2010. – № 8 (4). – P. 677–716.

[К содержанию](#)